

Оби-Ван Кеноби не знал, что делать с Энакином Скайуокером. Мальчик был загадкой в ее самом очевидном состоянии.

Во-первых, его обучение. Оби-Вану было трудно даже сказать, что он вообще тренировался, но Куай-Гон настаивал на этом. Все остальные, казалось, сосредоточились на том факте, что он был обучен и кто его обучал. Оби-Ван согласился, что это вызвало некоторые тревожные идеи. Что, если его обучал изгнанный джедай? Темный джедай? Ситх только что снова появился. Что, если это были ситхи, с которыми они столкнулись на планете? Послать ученика-ребенка в качестве шпиона было бы отличным способом получить информацию о храме (именно поэтому Оби-Ван настаивал, чтобы они показывали ему только общие места, и даже чувствовал себя довольно неловко из-за этого). Что, если его обучал кто-то другой? Какая-то неизвестная фракция. Последствия того, что кто-то вообще впустил такого человека в храм, были... немыслимы!

Но что действительно беспокоило Оби-Вана, так это то, что ему придется научиться скрывать свое присутствие так же хорошо, как он это делал. Для Оби-Вана он чувствовал себя почти как любое другое присутствие в Силе. Немного более контролируемый, но тем не менее нормальный.

Оби-Ван не знал никого без ранга Старшего Рыцаря, у кого была бы такая подготовка, и этот случайный девятилетний ребенок мог использовать такие методы? В этом не было никакого смысла.

Затем были его реакции на окружающих его людей. Он, казалось, реагировал либо совершенно безразлично, либо открыто раздражался на Куай-Гона. Почему он так поступил с тем, кто освободил его? В этом не было никакого смысла.

Несколько джедаев, с которыми они познакомили его в залах, получили различные реакции. Мальчик пытался скрыть дрожь, когда его представили не менее чем трем джедаям, и Оби-Ван также чувствовал отчетливые эмоциональные колебания во время этих встреч. Других он приветствовал так вежливо, как будто никогда не встречал их раньше.

Затем была его реакция на канцлера и сенатора Палпатина. Оби-Ван уловил слабые, но отчетливые ощущения страха и настороженности. Интересно, что Куай-Гон, казалось, не заметил этого.

Всякий раз, когда появлялась служанка Королевы (также известная как настоящая Королева, которая, казалось, думала, что может одурачить даже джедая, когда она, очевидно, не могла одурачить даже маленького мальчика), Присутствие Силы Энакина резко колебалось. Оби-Ван был удивлен, что Куай-Гон снова отказался чувствовать что-либо от мальчика, и спросил, были ли чувства Оби-Вана ясны. Это было почти так, как будто Оби-Ван был... связан (смеет ли он думать, что связан) с мальчиком каким-то образом.

Это его нервировало. Немного.

И это привело его к самым запутанным реакциям Энакина; те, которые были направлены на самого Оби-Вана. Бывший раб, казалось, колебался между сокрытием огромного чувства комфортного уважения и сильной, абсолютной ненавистью. Оби-Ван не знал, что он мог сделать с мальчиком, чтобы заслужить и то, и другое. Возможно, он кого-то напомнил Анакину? Это было единственное логическое объяснение, которое он придумал. Больше ничего не подходило, но тогда почему реакция была такой сильной?

Рывок в Силе отвлек его внимание от внутренних мыслей к двум другим существам перед ним. Еще одно чувство, которое исходило от мальчика. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы сосредоточиться, чтобы распознать эмоции. Депрессия. Вот и все; чувство печальной покорности судьбе. Губы Оби-Вана сжались в жесткую линию. Почему он получил эти чувства от мальчика? И что они означали? С чего бы кому-то впадать в депрессию, когда ему показывают что-то вроде Комнаты Тысячи фонтанов?

-Энакин, - внезапно сказал Куай-Гон, - почему бы тебе не пойти вперед. Это прямо за углом." Он кивнул на тропинку впереди, которая огибала поросший травой холм.

Мальчик посмотрел между двумя джедаями, молча изучая его, затем пожал плечами. - Хорошо."

Как только мальчик исчез за поворотом, Куай-Гон вернулся, чтобы пройти мимо Оби-Вана. -Ты кажешься противоречивым, падаван, - мягко произнес голос Рыцаря.

"Этот мальчик не имеет смысла",-прокомментировал Оби-Ван, покачав головой, прежде чем повернуться лицом к своему Учителю. - Я не знаю, что о нем думать."

Куай-Гон улыбнулся. - Я тоже, ученик."

Оби-Ван смерил его недоверчивым взглядом. - Тогда зачем ты это делаешь, Учитель? Что, если его послали как шпиона? Или еще хуже?"

Пожилой мужчина поднял бровь. -Хуже?"

- Маловероятно, но он может быть убийцей. Мы видели детей, обученных делать ужасные вещи."

Куай-Гон молча кивнул. "Ты прав, Оби-Ван. Но я не получаю от него такого чувства."

- У него есть защита, мастер. Он может скрывать это, - настаивал Оби-Ван.

Старший джедай покачал головой. "Но тогда почему мы не чувствуем от него злобы или намерения? В его возрасте, я не думаю, что он смог бы справиться с этим."

Но он овладел ментальными щитами, подумал Оби-Ван. Он знал, что лучше этого не говорить. Как только его Учитель что-то решил, армия ситов не могла заставить его изменить это.

-Ты мудр, раз беспокоишься, Оби-Ван, - задумчиво прокомментировал Куай-Гон. - Его вполне могли отправить сюда под прикрытием. Но опять же, что, если это не так?"

"Стоит ли нам рискнуть? Безопасностью храма на неопределенное будущее."

-Это, - сказал Куай-Гон мягким, но твердым голосом, - решать Совету. А до тех пор мы можем, по крайней мере, сделать так, чтобы он чувствовал себя желанным гостем."

Подавив вздох, Оби-Ван с беспокойством оглянулся на маленькую фигурку впереди них. - Да, мастер."

Куай-Гон шел впереди, догоняя ребенка и заводя разговор о механике. Покачивая головой, Оби-Ван оставил попытки разгадать загадку, которой на данный момент был Энакин Скайуокер, и последовал за ним.

xxx

Рыцарь-джедай Траавис бросил взгляд на панель управления корабля, дважды проверяя координаты, которые он установил в своем навигационном компьютере для Набу, в то время как звезды сливались в сияющем, пятнистом, похожем на туннель виде гиперпространства. Совет только что поручил ему доставить доказательства незаконной оккупации планеты этим утром. Когда он спросил, почему Мастер-джедай Куай-Гон Джинн и падаван Кеноби не принесли доказательств, ему сказали, что они сосредоточились на своей миссии переговоров и поддержания мира, которая, в свою очередь, продвинулась к защите Королевы. Они оба давали показания, но одного их слова, казалось, было недостаточно.

Трэвис покачал головой. Как печально, что пришло время, когда слову джедая—хранителя мира галактики—нельзя было доверять.

Пара Мастер/Падаван будет продолжать защищать Королеву, как они это делали, и Траавис соберет информацию, необходимую для того, чтобы провести движение через Сенат.

Он знал, почему совет выбрал его. Его личный девиз вращался вокруг того, чтобы убедиться, что все было сделано правильно с первого раза. Это, и он, как правило, хорошо справлялся с большими группами обезумевших людей. Это будет не первая его секретная миссия, и он сомневался, что она будет последней.

Трэвис чувствовал себя достаточно уверенно с этим заданием, пока не столкнулся ни с одним ситом. До него дошли слухи о возможном возвращении темного ордена всего несколько часов назад. Сама мысль о встрече с таким могущественным темным пришельцем вызвала у него

дрожь по спине, но он откачал это чувство в Силу и откинулся на спинку стула, чтобы просмотреть статистику планеты, отвергая возможность борьбы с такой сущностью.

Каковы были шансы, что он все-таки столкнется с ситхами на этой планете?

<http://tl.rulate.ru/book/53512/1449781>